

— Эти годы, Цзюэ-эр, как ты жил вдали от дома? — Императрица Сюй, как бы ни было ей неприятно, вынуждена была сохранять маску любящей матери. Она улыбалась, расспрашивая сына так, будто искренне переживала, не обижали ли его на чужбине.

Она не стала спрашивать о супруге, зная, что тот всё равно не удостоит её ответом, а терять лицо перед подданными ей не хотелось.

— Благодарю за заботу, матушка. На чужбине я жил хорошо, сестра никогда не давала меня в обиду, — Фэн Цинцзюэ говорил о сестре с теплотой и мягкостью в голосе, но, глядя на императрицу, оставался бесстрастным. Закончив фразу, он отпил чаю, и в глубине его глаз, скрытых от чужих взоров, блеснул холод и отвращение.

Точно такое же отвращение, какое затаилось в сердце его отца, супруга императрицы.

— Вот и хорошо. Юнь-эр уехала пятнадцать лет назад. Не знаешь, каких успехов она достигла в совершенствовании? — Императрица Сюй была далеко не глупа, раз сумела удержать трон. Она уловила насмешку в его тоне, но, не желая открытого конфликта, была вынуждена натянуто улыбаться, переходя к истинной цели своего визита.

Вместо того чтобы ходить вокруг да около, она решила спросить прямо, стараясь придать своему лицу выражение гордости.

— Два года назад сестра достигла уровня Духовного Бессмертного. В этот раз она не приехала со мной, потому что занята прорывом к высшей ступени этого уровня. К совершеннолетию зятя она обязательно вернется. Матушка, вы за эти годы хоть раз справлялись о судьбе старшего брата и четвертой сестры? Или, может, посылали кого-то проводить их? — Фэн Цинцзюэ правдиво ответил о сестре, а затем, сменив тему, с нескрываемым любопытством спросил о тех, кого когда-то использовали для политических браков.

Того старшего брата императрица отдала какой-то группировке в качестве разменной монеты в грязной сделке. Три года назад Цинцзюэ навещал его. Что же до четвертой сестры... А их родной отец до сих пор оставался загадкой. Никто не знал, кто он, хотя сестра, кажется, была в курсе — но упорно хранила молчание.

— У меня есть дела, требующие внимания. Я пойду, — лицо императрицы Сюй помрачнело от его слов, а упоминание тех двоих окончательно вывело её из себя. Она поднялась и поспешно удалилась.

Как только её фигура скрылась, супруг императрицы с усмешкой посмотрел на того, кто только что спровоцировал скандал.

— Зачем ты так пугаешь её? Озорник, — с легким вздохом произнес Цзи Жугэ.

— Хм, кто просил её зариться на сестру? Я не позволю ей легко отделаться, это просто самонадеянность, — Фэн Цинцзюэ пренебрежительно фыркнул, подошел к отцу и взял его под руку. Он не мог относиться по-доброму к такой эгоистичной женщине.

— Как ни крути, она твоя мать, — напомнил Цзи Жугэ.

— Мать? Если бы не она, отец не оказался бы в этом дворце, где люди пожирают друг друга. Она не заслуживает этого титула, — голос Цинцзюэ дрожал от волнения. С его данными отец мог бы выйти замуж гораздо удачнее. Узнав правду, он мечтал лишь об одном — покарать виновных. Теперь он ненавидел даже собственную фамилию Фэн.

— Цзюэ-эр, — Цзи Жугэ хотел что-то сказать, но осекся, лишь тихо позвав сына по имени.

Отец и сын погрузились в молчание, которое прервал звонкий голос.

— Второй брат!

Узнав о возвращении брата, Фэн Цинлин примчался, не успев даже добежать до покоев, как его радостный клич эхом разнесся по коридорам.

Услышав его, отец и сын переглянулись и улыбнулись. Когда в дверях показалась лазурная фигурка, их взгляды потеплели, а вся прошлая ярость исчезла без следа.

Фэн Цинлин стоял в дверях, глядя на двоих родных людей, и его личико сияло от счастья. Он бросился прямо в объятия, которых так долго ждал.

— Лин-эр так скучал по второму брату! В следующий раз возьмите меня с собой, хорошо? Я не хочу оставаться в этом дворце и больше всего на свете не хочу видеть ту женщину, — Фэн Цинлин обнял брата за пояс, поднял голову и обиженно пожаловался, едва сдерживая слезы.

Несмотря на юный возраст, он понимал: ни брат, ни сестра его не любят, как и та, что восседает на троне. Однажды он случайно увидел, как она смотрит на него — в её глазах читались лишь отвращение и презрение.

Он не хотел здесь оставаться. Он хотел уйти вместе с сестрой и остальными. Ему совсем не нужно это место!

— Хорошо, вернется сестра — мы с ней поговорим, ладно? Лин-эр, будь умницей, — Фэн Цинцзюэ присел на корточки, взъерошил его волосы и с нежностью принялся утешать, глядя на его расстроенное личико.

Однако в глубине его нежных глаз по-прежнему царил холод.

Почему Лин-эр так внезапно захотел уехать? Похоже, здесь произошло что-то, о чем они не знают.

Стоявший рядом Цзи Жугэ, услышав слова младшего сына, тоже помрачнел. Возможно, ему стоит серьезно обдумать то предложение Юнь-эр, сделанное много лет назад...

— Брат, когда сестра вернется? Лин-эр так давно её не видел. Может, она не любит меня, раз не приходит навестить? — мысль о том, что сестра его не любит, заставила Фэн Цинлина задрожать. Он крепко ухватился за рукав брата, задавая один вопрос за другим.

— Пф-ф... — Фэн Цинцзюэ не удержался и рассмеялся, глядя на его жалобный вид. Он ущипнул братишку за щеку, терпеливо объясняя: он не хотел, чтобы маленький Лин-эр заблуждался.

— Кто сказал, что сестра не любит нашего маленького Лин-эра? Всякий раз, когда у неё появлялось что-то хорошее, она всегда присылала долю и тебе. Просто на ней лежит огромная ответственность, поэтому она не могла вернуться. Скоро она приедет, и ты сможешь с ней увидеться.

Поняв, что сидеть на корточках утомительно, Фэн Цинцзюэ подхватил малыша и уселся с ним на тахту. Супруг императрицы незаметно вышел из комнаты — возможно, чтобы дать братьям побыть наедине.

— Тогда расскажи мне о сестре, пожалуйста? — Фэн Цинлин вспомнил все те диковинные сокровища, что сестра присылала ему через своих людей, почувствовал укол совести и принялся расспрашивать брата обо всем, что связано с Фэн Юньянь.

Фэн Цинцзюэ начал рассказ об их странствиях. В комнате воцарилась гармония и уют.

— Сестра такая сильная! Лин-эр тоже будет усердно совершенствоваться, тогда сестра возьмет меня с собой, правда?

— Конечно. Лин-эр будет стараться, обретет силу, чтобы защитить себя, и мы обязательно отправимся в путь вместе.

Дворец Сяньхэ

Пока там царили тепло и смех, в покоях Сянь-цзюня обстановка была далека от мирной. В роскошном зале раздавались яростные крики и звон разбитого фарфора.

— И надо же было ему вернуться!

Узнав, что Фэн Цинцзюэ, отсутствовавший много лет, снова во дворце, Сянь-цзюнь в гневе швырнул чашку об пол. Слуги, стоявшие рядом, дрожали, боясь поднять глаза.

Мужчина, полулежащий на кушетке, был облачен в изумрудные одеяния, его лицо было густо напудрено, но даже искусный грим не мог скрыть следов увядания.

Сянь-цзюнь Линь Цинхэ, сын генерала Линя, с детства рос бок о бок с нынешней императрицей Сюй.

— Всем выйти! — раздался резкий, не терпящий возражений приказ.

Слуги поспешно поклонились и удалились. Оставшись один, Сянь-цзюнь поднялся и подошел к туалетному столику. Глядя в зеркало на свое постаревшее лицо, он машинально коснулся кожи, невольно вспоминая юный, двадцатилетний лик Цзи Жугэ.

<http://bllate.org/book/22449/2359592>